

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-4-796

EDN: USHHDK

УДК 159.93

Научные обзоры | Общая психология, психология личности, история психологии

ПРАГМАТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ФЕНОМЕНОВ «ВНИМАНИЕ» И «СЛУШАНИЕ» КАК ЗНАЧИМЫЙ АСПЕКТ В СИСТЕМЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.А. Кудинова, И.Е. Шолудченко

Аннотация

Обоснование. Изучение взаимосвязи двух видов психической активности – внимания и слушания – вызвано особенностями современной жизни. Специалистам любой сферы требуется постоянное постижение новых знаний и технологий, на которое требуется время. Увеличение скорости в познавательных процессах зависит от личностного совершенствования, базовой основой которых являются знания характеристик феноменов «внимание» и «слушание», чтобы в интегрированном виде адаптировать под себя.

Внимание, как когнитивный процесс, играет ключевую роль в формировании человеческих знаний, участвуя в восприятии и переработке информации. Изучение его особенностей и взаимосвязи с процессом слушания позволяет определить способы улучшения образовательного процесса. Фокусировка внимания и внимательное слушание служат основой для развития умения структурировать информацию. Кроме того, исследование этих процессов даёт критическое представление о нейрокогнитивных механизмах, лежащих в основе полигенных расстройств.

Подходы к изучению внимания отражают разнообразие взглядов на его природу. Хотя внимание само по себе не порождает продукта, оно участвует в его восприятии и обработке. Как признанный ключевой психический процесс, именно внимание концентрирует психическую энергию на значимых объектах, отсеивая отвлекающие моменты.

Цель – изучение влияния особенностей внимания на процесс слушания и определение их взаимосвязи для оптимизации образовательного процесса.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе функциональных характеристик, свойств и типов внимания, а также их роли в когнитивных процессах. Рассматриваются такие аспекты, как концентрация, устойчивость, переключаемость и объём внимания, а также его классификации (произвольное и непроизвольное, активное и пассивное, непосредственное и опосредованное).

Значимым фактором в характеристике процесса слушания является отвлечённость внимания от нужного объекта. Обычно такое состояние обусловлено личностными психологическими факторами. Знание причин несосредоточенности на заданном объекте способствует приобретению рефлексивного опыта в познавательной деятельности людей. Используемый метод контент-анализа в перечне разнообразия причин невнимательного восприятия информации позволяет сформировать критический подход у обучающегося к себе.

Результаты. Внимание характеризуется качественно-количественными показателями: устойчивостью, концентрацией и переключаемостью, в то время как объём внимания является чисто количественной характеристикой. Оно тесно связано с познавательными процессами, включая память, мышление и коммуникацию.

В сфере мышления внимание обеспечивает активную переработку информации, а в коммуникации определяет эффективность взаимодействия, поскольку слушание требует концентрации и направленного восприятия. Слушание, как сложный мыслительный процесс, включает восприятие, осознание и понимание информации.

Нарушения внимания и слухового восприятия проявляются в поведенческих маркерах, отражая изменения нейронных связей. Взаимосвязь внимания и слушания является критически важной для процесса обучения, так как эффективное слушание невозможно без активного внимания.

Развитие навыков внимательного слушания в образовательном процессе способствует улучшению восприятия и анализа информации, что в конечном итоге повышает качество обучения.

Ключевые слова: внимание; объём внимания; устойчивость внимания; концентрация; фокус внимания; слушание; причины неслушания; взаимосвязь внимания и слушания

Для цитирования. Кудинова, Т. А., & Шолудченко, И. Е. (2025). Прагматика взаимосвязи феноменов «внимание» и «слушание» как значимый аспект в системе познавательной деятельности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 346–370. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-796>

Scientific Reviews | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

PRAGMATICS OF THE INTERRELATION BETWEEN “ATTENTION” AND “LISTENING” PHENOMENA AS A SIGNIFICANT ASPECT IN THE SYSTEM OF COGNITIVE ACTIVITY

T.A. Kudinova, I.E. Sholudchenko

Abstract

Background. Peculiarities of modern life require the study of the relationship between two types of mental activity attention and listening. Professionals in any field have to upgrade knowledge and technologies to meet demands.

Understanding the characteristics of the phenomena of “attention” and “listening” makes a good effect on the speed of cognitive processes, which depends on personal improvement and helps to integrate the knowledge in practice.

Attention is a cognitive process, that plays a key role in the formation of human knowledge by participating in the perception and processing of information. Studying its features and interrelationship of both processes helps to enhance the educational process. Focused attention and mindful listening serve as the basis for developing the ability to structure information. Furthermore, these processes research provides critical insights into the neurocognitive mechanisms effected by polygenic disorders.

There are different research approaches of attention. Attention itself does not generate a product, it participates in its perception and processing. It's a recognized key mental process which concentrates mental energy on significant objects ignoring distractions.

Objective is to examine the influence of attention characteristics on the listening process and define their relationship to optimize the educational process.

Materials and methods. The research is based on the analysis of the functional characteristics, properties, and types of attention, as well as their role in cognitive processes. Such aspects as concentration, stability, switching and attention span are considered along with its classifications (voluntary and involuntary, active and passive, direct and mediated).

A significant factor in characterizing the listening process is the attention distraction from the intended object. Typically, such state is influenced by personal psychological factors. Understanding the reasons for a lack of focus on an object contributes to the acquisition of reflective experience in human cognitive activity. The method of content analysis, applied to the variety of reasons for inattentive information perception, helps to develop a critical self-assessment approach of learners.

Results. Attention is characterized by qualitative and quantitative indicators: stability, concentration and switching, but attention span is purely a quantitative measure. It is linked to cognitive processes closely including memory, thinking, and communication.

Concerning thinking, attention facilitates active information processing and determines interaction effectiveness in communication, since listening requires concentration and directed perception. Listening, as a complex cognitive process, involves the perception, awareness and information comprehension.

Attention disruptions and auditory perception are reflected in behavioral markers, reflecting changes in neural links. The relationship between attention and listening is important critically for the learning process, since effective listening is impossible without active attention.

Developing attentive listening skills in the educational process enhances information perception and analysis, ultimately improving the quality of learning.

Keywords: attention; volume of attention; stability of attention; concentration of attention; focus of attention; listening; causes of deafness; interrelation of attention and listening

For citation. Kudinova, T. A., & Sholudchenko, I. E. (2025). Pragmatics of the interrelation between «attention» and «listening» phenomena as a significant aspect in the system of cognitive activity. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(4), 346–370. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-4-796>

Введение

В современном образовательном процессе, особенно в контексте непрерывного образования, важным аспектом является понимание взаимодействия различных познавательных процессов. В успешности постижения знаний ключевую роль играют два особенных феномена – внимание, как когнитивный процесс, который позволяет сфокусироваться на значимом, оставляя в стороне менее существенное, и слушание, как сложный акт, требующий внимания и сосредоточенности.

Увеличение объема информации, с которым сталкиваются абсолютно все, требует высокой концентрации внимания и развитой способности в эффективной обработке данных. Сложность указанной проблемы, как представляется, заключается в большом количестве решения вопросов психологических процессов и нейрокогнитивных механизмов. Однако изучение влияния особенностей *внимания* и их взаимосвязь с процессом *слушания* позволяет определить способы улучшения образовательного процесса как группы людей, так и отдельных лиц с целью повышения результатов каждого из них.

Актуальность исследования взаимосвязи внимания и слушания обусловлена растущей необходимостью эффективного обучения в условиях современной культуры при постоянном увеличении информации и скорости её передачи. Эффективное слушание требует высокой степени концентрации, селективности и переключения внимания, что делает данную тему значимой как для теории, так и для прикладного образования.

Фокусировка внимания и внимательное слушание служит базой для формирования умения структурировать информацию и позволяет связно и коротко излагать мысли. Неспособность фокусировать внимание и структурировать услышанную информацию определяют поведение человека в целом.

При исследовании феноменов «внимание» и «слушание» в контексте современных реалий возникла необходимость анализа их взаимосвязи и выявление влияния на качество усвоения научного материала.

Материалы и методы

Комплексное исследование категорий внимания и слушания и их взаимосвязи в данном исследовании требует интеграции нескольких подходов: во-первых, когнитивно-психологического и нейрофизиологического, которые объясняют механизмы информации; во-вторых, деятельностного и психолингвистического, которые раскрывают коммуникативные аспекты; в третьих, системного, который обеспечивает целостное понимание изучаемого объекта. Такой синтез позволяет описать данные процессы и разработать практические методы коррекции и оптимизации в образовательном процессе.

Результаты и обсуждение

Появление термина «непрерывное образование», как новой категории, обусловлено характером трансформации жизненной парадигмы – цифровым пространством, в котором действующим началом является повышенная скорость и значительный рост объема воспринимаемой информации. Оптимизация временных затрат на анализ и синтез информации даёт возможность расширить границы познавательных процессов, увеличить скорость обработки поступающей информации и релевантность ее передачи.

В современном мире человеку нужно владеть большим объемом информации и усвоенных знаний. Сегодня, возможно, знаменитое высказывание Альберта Эйнштейна «вселенскую базу знаний невозможно постичь умом», а также крылатое выражение Козьмы

Пруткова из книги «Плоды раздумья» (1854) «никто не обнимет необъятного» хоть и не подвергается сомнению, однако в содержание тайн земной базы знаний ученые проникли и дают обоснованные научные прогнозы. Например, ученые-медики знают, что такие болезни, как диабет, шизофрения, болезни Альцгеймера и Паркинсона, затрагивающие внимание и слушание, связаны с мутациями сразу нескольких генов, поэтому надо изучить методы лечения. Одним из таких методов к середине XXI века, как смело утверждает учёный-физик Митио Каку (получивший возможность поучаствовать в экспериментах и проанализировать современные технологии в американских научных лабораториях), будет генная терапия, благодаря которой пациентам не только исправят дефектные гены, но и улучшат их. Надо заметить, что работы в этой области уже активно ведутся [8, с. 269]. Согласно исследованиям в нейропсихологии обнаружены взаимосвязи между вниманием, слушанием и полигенными расстройствами. Изученные процессы внимания и понимания на слух позволили получить критическое представление о нейрокогнитивных механизмах, лежащих в основе полигенных расстройств (например, диабета, шизофрении, болезни Альцгеймера, Паркинсона) [14; 17; 21].

Надо заметить, что скоростной темп развития науки подталкивает врачей побыстрее многое узнать не только об этих болезнях, но и о других, с которыми в процессе работы специалистам приходится сталкиваться. Чтобы распутать клубок жизненных проблем, нити которых представляют дорогу к знаниям, необходимо как можно больше изучить материалов. И сегодня намерение увеличить ёмкость восприятия позволяет это сделать путём учёта психологических особенностей, развития внимания и навыков эффективного слушания у обучающихся, чтобы добиться качественного усвоения знаний в условиях быстро меняющегося мира и сформированной цифровой культуры.

Неумение внимательно слушать существенно влияет на получение качественных знаний и как следствие происходит увеличение количества времени на заданный объём получения знаний в той или иной сфере. Изучение взаимосвязи между феноменами «внимания»

и «слушание» позволяет обозначить тактики и стратегии активизации ёмкости знаний в научном дискурсе.

Рассматривая динамику содержания понятия «внимание» и его функции, учёные утверждают, что данная категория является одним из ключевых особенностей жизнедеятельности человека. Оно (внимание) изучается с давних времен, и его истоки можно проследить еще в трудах таких древнегреческих философов, как Платон и Аристотель, которым *внимание* представлялось как важный аспект познавательного процесса. В дальнейшем, в XVII-XVIII веках, *внимание* стало объектом интереса для философов и таких ученых, как Рене Декарт и Иммануил Кант. Они акцентировали своё внимание на роли сознательного восприятия этого феномена в процессе формирования человеческих знаний.

В XIX веке *внимание*, как объективно существующая особенность человека, начинает исследоваться уже как самостоятельный феномен. Такие ученые, как Вильгельм Вундт и известный американский психолог Эдвард Титченер, начали систематизировать информацию о *внимании*, исследуя его характеристики и механизмы. Как отмечал Э. Титченер, характерной особенностью духовной жизни человека является тот факт, что благодаря *вниманию* «лишь небольшая доля разнообразных, непрерывно воспринимаемых органами чувств человека и поступающих в его мозг внешних или внутренних воздействий выделяется его сознанием» [Цит. по: 9], то есть выступает в виде сенсорных ощущений или образов, которые запоминаются и становятся содержанием мышления. При этом указывалось, что без *внимания* практически происходящие познавательные процессы не осуществляются, а также и *внимание* вне их не может существовать.

Общепризнанным фактом считается, что физиологической основой внимания является совместная деятельность коры головного мозга и его подкорковых образований, которые выполняют не только роль генераторов активности, сменяющих возбудимость корковых клеток, но и фильтров, облегчая проведение смысловых раздражителей и одновременно блокируя проведение не значительных действий [10].

Различные подходы к изучению *внимания* отражают разнообразие взглядов на его природу. Роберт Вудвортс, придерживаясь экспериментального подхода, не рассматривал внимание как самостоятельную функцию или отдельный процесс. По его мнению, внимание не может быть выделено как независимый элемент из общей структуры познавательной деятельности. И с этим мнением, конечно, нельзя не согласиться.

Сторонники самостоятельности существования внимания как познавательного процесса выдвигали более весомые доказательные аргументы. Несмотря на то что внимание в отношении познания человеком самого себя и окружающей действительности ничего нового не вносит, оно в отличие от других познавательных процессов «организует и регулирует» поток информации, поступающей через органы чувств, «а также информацию, извлекаемую из памяти» [9, с. 191]. Внимание, хотя и не порождает собственного продукта, участвует в его восприятии и переработке. Оно осуществляет отбор нужной информации в процессе восприятия, избирательно его сохраняет в памяти и целенаправленно ее использует в воображении, мышлении и речи [там же].

Внимание играет ключевую роль в познании, благодаря ему человек осознаёт себя и окружающий мир [7]. Его основная функция — обеспечивать избирательность в восприятии и обработке информации. Повышенное внимание, как процесс, способствует чёткости и ясности в сознании того, что находится в его фокусе, оно приводит к улучшению качества выполняемой деятельности и лучшему запоминанию. Как известно, эффективное восприятие информации, находящейся в фокусе внимания, обеспечивает моторные и вегетативные реакции, в результате которых взаимосвязь внимания и восприятия способствует выделению в сознании человека главного и периферийного [9, с. 193].

В ХХI веке *внимание* становится предметом более детальных исследований, связанных с нейропсихологией и когнитивной психологией, что позволяет более глубоко понять его физиологические и психические механизмы, а также определить роль и взаимосвязь таких психических явлений, как ощущение, восприятие, внима-

ние, память, воображение, мышление и речь в череде психических процессов [9, с. 17]. Как видим, внимание, признанное ключевым психическим процессом, играет решающую роль в концентрации психической энергии на важных объектах, отсеивая отвлекающие факторы. В связи с этим глубокое понимание его свойств и типов крайне важно для сферы образования, поскольку такое знание может быть использовано для создания эффективных методик.

Тщательное изучение внимания позволило ученым сделать вывод, что устойчивость внимания – это иллюзия. На самом деле в реальной действительности внимание постоянно подвержено колебаниям, вызванным целым рядом внутренних и внешних причин. К таким причинам относятся: физиологические процессы (поддерживающие внимание), неожиданные органические изменения (отвлекающие от текущей задачи), внешние раздражители (вызывающие непровольную реакцию), усталость организма, а также снижение или потеря интереса к текущей деятельности из-за появления новых, более привлекательных стимулов [3; 11]. Однако, несмотря на колебания внимания и ряд возможных факторов, которые способствуют его отвлечению, ученые отмечают *устойчивость* как одно из свойств внимания. Устойчивость отмечается даже при небольших колебаниях, если продуктивность и качество работы сохраняются. Имея в виду это свойство, можем говорить об устойчивом и неустойчивом внимании.

В процессе познания, как считают учёные-психологии, необходимо сконцентрировать внимание на интересующем объекте. Под *концентрацией внимания*, как важным свойстве данного явления, понимается предельная *сосредоточенность* человека на главном, при этом вне поля его зрения будет находиться все остальное. Надо заметить, что степень концентрации внимания может быть различной – высокой или низкой.

Говоря о *переключаемости внимания*, как закономерном явлении, под которым подразумевается скорость перехода от одного предмета к другому, психологи утверждают, что такое переключение может оказаться и произвольным, и непроизвольным. Вопрос о свойстве «распределения внимания» как способности направлять его на не-

сколько объектов соотносится, возможно, с особыми умениями некоторых лиц. Человек не всегда может одновременно воспринимать несколько объектов. Впечатление одновременности выполнения разных видов деятельности создается за счет того, что человек умеет быстро переключать внимание с одного на другое, держать в фокусе внимания не более трех активных задач, при этом он сохраняет в памяти то, чем занимался или что наблюдал.

Под *объемом внимания* ученые понимают количественную характеристику, то есть количество разных объектов, которые человек в состоянии удерживать в своем внимании одновременно. Объем внимания – это сохраненный в памяти воспринимаемый материал в течение короткого времени. Как видим, *устойчивость внимания, концентрация внимания, переключаемость внимания* представляют качественно-количественные характеристики, а объем внимания – это чисто количественная характеристика внимания.

Значимым моментом в процессе умственной деятельности обучающегося является знание видов внимания. *Внимание* характеризуется психологами с учётом многих критериев, среди которых учитывается характер деятельности (которую выполняют в условиях внимания), степень волевой регуляции, а также наличие или отсутствие средств регуляции. Рассматривая внимание сквозь призму указанных подходов, исследователи выделяют:

1) активное и пассивное внимание (определение по критерию продуктивности или непродуктивности деятельности, то есть выполнение большого объема работы за короткое время);

2) произвольное и непроизвольное (номинация идет по критерию активности участия воли), то есть если на что-то осознанно обращается внимание, которое удерживается в течение длительного времени, то такое внимание считается произвольным, а неосознанное внимание вызвано какой-то неожиданностью, когда срабатывает врожденный рефлекс в виде поворота головы или глаз в сторону раздражителя;

3) непосредственное и опосредованное (номинация определяется наличием или отсутствием прямого обращения внимания на объект или под воздействиями посредника) [9].

В подтверждение сказанному, по мнению исследователей в области нейрофизиологии, внимание обеспечивается сложной системой, включающей три ключевых элемента: 1) поддержание бодрствования, которое, как базовый уровень, необходим для любой деятельности, связанной с вниманием; 2) произвольное (рефлекторное); 3) произвольное (сознательное) внимание – намеренное фокусирование на определенном объекте или задаче.

Знание психологических основ о самом себе показывает, что обучающийся будет стремиться к активизации внимания, чтобы деятельность его была продуктивной, сознательно направлять свою волю для концентрации и поддержания фокуса на объекте, развивая способность к произвольному вниманию, и, наконец, будет совершенствовать навыки непосредственного внимания для реализации поставленных целей.

Изучение внимания, его функциональных характеристик, свойств и различных типов дало возможность исследователям определить три уровня активности нервной системы, каждый из которых соответствует определенному состоянию внимания. Самый базовый уровень связан с общей внимательностью, то есть с тем, насколько человек в принципе осознает происходящее вокруг. Ученые объясняют, что эта общая повышенная активность организма и центральной нервной системы обусловлена работой «восходящих» нервных путей, которые идут от ретикулярной формации к коре головного мозга.

Второй уровень активации нервной системы связан с активностью отдельных органов чувств (сенсорных систем) и регулируется ретикулярной формацией мозга, который посылает «нисходящие» сигналы. Эта регуляция приводит к возникновению избирательного, специально направленного внимания. Этот уровень внимания связан с работой тех областей мозга, которые отвечают за обработку информации от конкретного органа чувств, например, зрения или слуха [10; 24].

Третий уровень активации нервной системы возникает, когда активируются определенные группы нервных клеток в тех областях коры головного мозга, которые получают информацию от органов

чувств (проекционные зоны). Это приводит к еще более избирательному вниманию, когда человек сосредоточивается на конкретных деталях внутри одного типа сенсорной информации, например, на определенном звуке среди множества других звуков [10].

Как видим, внимание тесно связано с познавательными процессами. Оно напрямую соотносится с восприятием. Этот факт отчетливо проявляется в его главной функции – обеспечении избирательности восприятия человеком информации, поступающей через его органы чувств.

Связь внимания с памятью проявляется во всех её процессах: запоминании, припоминании, узнавании и забывании. При запоминании человеком нового материала его внимание обычно направлено на данный объект, благодаря чему новое осознается и чётче структурируется. Именно здесь проявляется произвольное внимание. И даже мнемический процесс забывания также связан с вниманием, то есть человек не обращает должного внимания на материал, который хранится в памяти.

Внимание играет ключевую роль в когнитивных процессах, в частности, в мышлении. Мыслительная деятельность предполагает активную переработку информации и удержание её в фокусе внимания. Отвлечение внимания препятствует успешному решению задач. Аналогично и воображение не может быть реализовано без активного произвольного внимания, необходимого для создания и манипулирования ментальными образами [13; 16]. В сфере коммуникации внимание определяет эффективность взаимодействия, поскольку слушание и понимание речи собеседника требуют концентрации и направленного внимания.

Итак, во всей цепи психических явлений внимание человека выступает стартовым началом психических процессов и, например, во взаимодействии его с социумом напрямую актуализируется либо в речи, либо в слушании.

Одной из особенностей современной действительности в процессе постоянного обучения является использование аудио- либо видеоматериалов, где важную роль играет слушание. Исследова-

ния многих учёных показывают, что немногие (примерно 10%) обладают ценным умением слушать и понимать других в контексте определенного контекста. Дейл Карнеги подметил, что большинство людей (95%) в спокойной обстановке погружены в атмосферу личных проблем [5, с. 56]. Именно собственные мысли о самом себе – одна из основных причин, которая естественным образом отключает внимание от важного, в результате чего это нечто важное остаётся не услышанным. Фокус внимания является отправной точкой, чтобы услышать суть. Многие не могут этого делать в силу различных психологических и технических причин.

Умение слушать в научном дискурсе – необходимое условие понимания того, о чём идёт речь. Слушание на самом деле представляет собой сложный процесс мыслительной деятельности, направленный на восприятие, осознание и понимание. И в этой цепи познавательных процессов главным является «включение» произвольного внимания. Осознание того, что это тебе нужно сейчас и потом, позволяет сконцентрировать внимание и сделать его устойчивым.

Неспособность сфокусироваться на чём-то определенном приводит к причинам плохого слушания, вследствие чего должный объём информации не усваивается, структурирование информации становится невозможным, и деятельность не приносит желаемого результата.

Среди перечня причин невнимательного слушания специалистами по деловому общению С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным приводятся следующие: эмоциональная неуравновешенность, большое (уязвлённое) самолюбие, завышенная самооценка, неразвитость навыков слушания [4, с. 54]. Эмоциональная лабильность приводит к субъективному восприятию информации, обусловленному предпочтением контента, соответствующего текущему эмоциональному состоянию. Гипертрофированное чувство собственного достоинства, проявляющееся в форме болезненного самолюбия, препятствует объективной оценке информации, перенаправляя когнитивные ресурсы на поиск скрытых смыслов и интерпретацию высказываний как потенциальной угрозы авторитету [4, там

же]. Совсем по-другому обстоят дела при завышенной самооценке, когда слушающий считает себя арбитром, справедливость суждений которого абсолютна, и он имеет право не дослушать до конца, потому что информация для него не имеет никакого значения в познании. И наконец, более основная причина – это неумение слушать, то есть люди не владеют техникой слушания. Да и на самом деле этому аспекту до недавнего времени не придавалось значения и не был сделан акцент на формирование устойчивости и концентрации произвольного внимания.

Заслуживает внимания взгляд американского профессора психологии И. Атватера, который определяет более расширенный перечень причин неслушания. Ряд причин, указанных им, сопряжён также с психологическим фоном либо с незнанием конкретных правил процесса слушания: 1) отсутствие эмоционального равновесия; 2) отсутствие интереса; 3) занятость собственной речью, хочется самому высказаться; 4) погружение в собственные мысли; 5) нежелание слушать; 6) оценочное суждение; 7) ошибочность представлений о процессе слушания: слушать – значит молчать; 8) неумение слушать [1]. Как видим, представленная картина списка причин неслушания разными исследователями являет собой в конечном итоге результат неумения управлять своим вниманием.

Заметим: Сергей Дерябо и Витольд Ясвин, наряду с выявлением истинных причин неслушания, представили интересную типологию слушателей. На основе проанализированных ими ситуаций было выделено семь типов слушателей, каждому из которых присвоена условно-символическая номинация («оценщик», «толкователь», «сердобольный», «диагност», «фельдфебель», «заяц», «понимающий») [4, с. 56-61], семантика каждой из указанных лексических единиц представляет собой жизненную метафору, связанную прямым образом с категорией внимания. Очевидным является тот факт, что все характеристики, прилагаемые к человеку как слушателю, на самом деле являются манерой слушания в той или иной ситуации. Первые шесть характеристик, как виды поведения в процессе слушания, присущи иногда каждому человеку, оказавшемуся в неудачной

для него конкретной обстановке [6]. Однако надо помнить, что подобный стиль поведения не способствует концентрации внимания.

Умение слушать в образовательном процессе означает развитость внимания. Не случайно в США, Германии, Японии среди менеджеров популярностью пользуется курс «Эффективное слушание» как одно из направлений повышения квалификации, техника которого базируется на включённости внимания в постижении *приемов не-рефлексивного и рефлексивного слушания* [6].

Исследуя внимание и слушание, нейропсихологи и нейрофизиологи выявили взаимозависимость этих явлений и установили, что изменения нейронных связей и их симптоматика проявляются в нарушениях внимания и слушания. Именно дисфункция префронтальной коры (ПФК) обусловлена нарушением устойчивого внимания (болезнь Альцгеймера). Нарушения слуховой фильтрации при шизофрении связаны с мутациями гена GRIN2A, влияющего на NMDA-рецепторы, расположенные в нейронах головного мозга [20; 18]. У пациентов с болезнью Паркинсона наблюдается ригидность внимания из-за истощения системы рецепторов, воспринимающих дофамин и сбой в выработке самого нейромедиатора [21; 14; 22].

Исследование внимания и слушания учёными с помощью количественных когнитивных показателей позволяет заявить, что нарушения внимания и аудиорецепции характеризуются поведенческими маркерами. Замедление скорости обработки информации, как указывают узкие специалисты, вызванное гипергликемией, измеряется с помощью слуховых задач. При шизофрении дихотическая асимметрия слуха отражает нарушение межполушарной передачи информации (аномалии мозолистого тела) [19; 20; 18; 24].

В рамках экспериментальных исследований внимания и слушания используются такие нейропсихологические тесты, как непрерывные тесты эффективности (СРТ), которые измеряют устойчивость и избирательность внимания человека. Испытуемым предлагается повторяющаяся задача, и они должны сохранять концентрацию внимания в течение определённого периода, чтобы реагировать на

цели или подавлять реакцию на помехи. Эти тесты выявляют доклиническую картину по потере бдительности [15].

Взаимосвязь внимания и слушания обусловлена зависимостью одного от другого. Слушание, как форма речевой деятельности, требует активного внимания для правильного восприятия и анализа информации. Без достаточного уровня внимания эффективность слушания снижается и происходит недостаточное понимание. И более того, невозможность сосредоточиться на материале приводит к упущению важной информации, к ошибкам в интерпретации, невозможности структурировать полученную информацию и синтезировать ее на основе системного анализа. Так, невнимательное слушание может вызвать неправильное понимание сказанного, что в свою очередь негативно скажется на усвоении материала, синтезе и его последующей передаче.

Исследования показывают, что люди с высоким уровнем внимания воспринимают аудиоинформацию легко и качественно. Для того чтобы познание через канал слушания было эффективным, каждому важно разобраться в методах улучшения уровня своего внимания.

Взаимосвязь между вниманием и слушанием является критически важной составляющей в процессе получения знаний. Внимание служит основой для эффективного слушания, позволяя людям правильно воспринимать и обрабатывать информацию. Высокий уровень внимания способствует лучшему пониманию и запоминанию материала, в то время как недостаток внимания негативно сказывается на слушании и, как следствие, на понимании и запоминании.

Понимание и использование этой взаимосвязи может помочь в разработке методик и стратегий, направленных на улучшение внимания и слушания, что в конечном итоге повысит качество обучения и образовательного процесса, в частности.

Внимание и слушание образуют динамическую систему, определяющую качество познавательной деятельности. Понимание их взаимосвязи позволяет разрабатывать персонализированные образовательные стратегии, направленные на оптимизацию когнитивной нагрузки, коррекцию нейропсихологических дефицитов, повышение эффективности обучения в эпоху непрерывного образования.

В результате обозначенной взаимосвязи единиц познавательного и чувственно-волевого процессов становится очевидным тот факт, что интеграция нейронаук, психологии и педагогики открывают новые пути для создания образовательных сред, адаптированных к вызовам XXI века.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые аспекты взаимосвязи внимания и слушания в контексте непрерывного образования и цифровой трансформации познавательных процессов, а именно:

1) обозначена роль внимания в когнитивных процессах (оно выступает как базовый механизм избирательного восприятия, обработки и запоминания информации. Его свойства (устойчивость, концентрация, переключаемость, объем) напрямую влияют на эффективность слушания и усвоения знаний;

2) эффективное слушание, как сложный когнитивный процесс, требует произвольного внимания, способности удерживать его фокус и фильтровать информацию. Основные барьеры в слушании связаны с эмоциональными факторами (гипертрофированное самолюбие, завышенная самооценка), когнитивными ограничениями (неумение структурировать информацию) и нейрофизиологическими нарушениями (дисфункция префронтальной коры, дофаминовые сбои);

3) исследования ученых устойчивости внимания (СРТ) с использованием дихотического слушания и тестов подтвердили взаимосвязь нейрокогнитивных механизмов между двумя видами психической активности человека – вниманием и слушанием. Так, нарушения межполушарного взаимодействия (например, при шизофрении) снижают эффективность аудиорецепции, а также дофаминовые рецепторы влияют на способность концентрироваться и фильтровать звуковые стимулы. И более того, данные исследований нейропсихологов и нейрофизиологов также подтверждают взаимосвязь: при полигенных расстройствах нарушенное внимание влечёт за собой дефицит слухового восприятия и обработки информации.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости развития произвольного внимания и навыков рефлексивного слушания, чтобы повысить продуктивность в обучении и самообразовании.

В теоретическом аспекте исследование систематизирует современные представления о внимании как многоуровневом процессе (от физиологии ретикулярной формации до высших когнитивных функций) и устанавливает его непосредственную связь со слушанием.

Рассмотренные авторами вопросы характеристики внимания и его связи со слушанием в системе не только всех познавательных процессов, но и в физиологическом функционировании человеческого организма *в перспективе* представляют интерес в изучении влияния искусственного интеллекта (адаптивных образовательных платформ) на тренировку двух видов психической активности в познавательных процессах. К тому же анализ генетических и эпигенетических факторов, влияющих на способность к концентрации в условиях цифровой среды, будет способствовать созданию прагматичных методик и тренингов.

Список литературы

1. Атватер, И. *Я Вас слушаю* [Интернет-ресурс]. URL: <https://textarchive.ru/c-2861441.html> (дата обращения: 02.07.2025).
2. Величковский, Б. (2014). *Когнитивная наука. Основы психологии познания*: в 2 т. Москва: Смысл, Издательский центр «Академия». Т. 1 — 448 с.; Т. 2 — 432 с.
3. Деева, Т. М., & Козлов, Д. Д. (2025). Роль внимания в преодолении ограничений пространственного статистического научения. *Экспериментальная психология*, 18(1), 54–69. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2025_n1/Deeva_Kozlov (дата обращения: 01.07.2025). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180104>. EDN: <https://elibrary.ru/TFTXEH>
4. Дерябо, С. Д., & Ясвин, В. А. (2008). *Гроссмейстер общения: иллюстрированный самоучитель психологического мастерства* (6-е изд., 97 с.). Москва: Смысл; Издательский Дом Мещерякова.

5. Карнеги, Д. (1999). *Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей* (180 с.). Ростов-на-Дону.
6. Кудинова, Т. А., Кудинов, А. А., & Сумина, Н. В. (2013). *Психодиагностика и этика делового общения: совершенствование умений и навыков в коммуникационном процессе: учебное пособие* (85 с.). Ростов н/Д: Ростовский государственный строительный университет.
7. Мироненко, А. В. *Значимость внимания в процессе познания* [Интернет-ресурс]. URL: <https://pedsovet.su/load/257-1-0-54832> (дата обращения: 24.06.2025).
8. Каку, М. (2022). *Физика будущего* (734 с.). Москва: ООО «Альпина нон-фикшн».
9. Немов, Р. С. (2010). *Психология: в 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии* (687 с.). Москва: Владос.
10. Поляков, А. В., Коржук, Н. Л., Индюхин, А. Ф., & Сафронов, А. И. (2017). Способ регистрации когнитивной активности мозга. В *Медицинские приборы и технологии: международный сборник научных статей* (№ 7, с. 136–139). Тула: Тульский государственный университет. EDN: <https://elibrary.ru/ZECWDN>
11. Умхажиева, Х. Т. (2020). Внимание как фактор умственной работоспособности учащихся. *Молодой учёный*, 27(317), 157–159. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72333/> (дата обращения: 17.05.2025). EDN: <https://elibrary.ru/RVGIGI>
12. Уточкин, И. С. (2008). Теоретические и эмпирические основания уровневого подхода к вниманию. *Психология*, 5(3), 31–66. EDN: <https://elibrary.ru/JWMDBR>
13. Фаликман, М. В. (2012). Основные направления исследований перцептивного внимания в когнитивной психологии. *Методология и история психологии*, 4, 84–106.
14. Aviles-Olmos, I., et al. (2014). Motor and cognitive advantages persist 12 months after exenatide exposure in Parkinson's disease. *J. Parkinsons Dis.*, 4, 337–344.
15. Bartus, R. T., & Johnson, E. M. Jr. (2017). Clinical tests of neurotrophic factors for human neurodegenerative diseases, part 2: where do we stand and where must we go next? *Neurobiol. Dis.*, 97, 169–178.

16. Cohen, A., Ivri, R. I., & Keel, S. U. (1990). Attention and structure in sequential learning. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognitive Abilities*, 16(1), 17–30. EDN: <https://elibrary.ru/HIQQYD>
17. Greenwell, K., Gray, W. K., van Wersch, A., van Schaik, P., & Walker, R. (2015). Predictors of the psychosocial impact of being a carer of people living with Parkinson's disease: a systematic review. *Parkinsonism Relat. Disord.*, 21, 1–11.
18. Lill, C. M., et al. (2016). Launching the Movement Disorders Society Genetic Mutation Database (MDSGene). *Mov. Disord.*, 31, 607–609.
19. Martin, A. M. S., Bartolomeo, L., Howell, J., Hetrick, W. P., Bolbecker, A. R., Breier, A., Kidd, G., O'Donnell, B. F. (2018). Auditory feature perception and auditory hallucinatory experiences in schizophrenia spectrum disorder. *Eur. Arch. Psychiatry Clin. Neurosci.*, 653–661.
20. Migdalska-Richards, A., Daly, L., Bezard, E., & Schapira, A. H. (2016). Ambroxol effects in glucocerebrosidase and alpha-synuclein transgenic mice. *Ann. Neurol.*, 80, 766–775.
21. Molina, J. L., Gonzáles Alemán, G., Florenzano, N., Padilla, E., Calvo, M., Guerrero, G., Kamis, D., Stratton, L., Toranzo, J., Molina Rangeon, B., Hernández Cuervo, H., Bourdieu, M., Sedo, M., Strejilevich, S., Cloninger, C. R., Escobar, J. I., de Erausquin, G. A. (2016). Prediction of neurocognitive deficits by parkinsonian motor impairment in schizophrenia: a study in neuroleptic-naïve subjects, unaffected first-degree relatives and healthy controls from an indigenous population. *Schizophr. Bull.*, 42, 1486–1495. URL: https://scholarworks.utrgv.edu/som_pub/701/
22. Parkinson Study Group SURE-PD Investigators, et al. (2014). Inosine to increase serum and cerebrospinal fluid urate in Parkinson disease: a randomized clinical trial. *JAMA Neurol.*, 71, 141–150.
23. Poewe, W., Seppi, K., Tanner, C., et al. (2017). Parkinson disease. *Nat Rev Dis Primers*, 3, article no. 17013. <https://doi.org/10.1038/nrdp.2017.14>. EDN: <https://elibrary.ru/YYNFTJ>
24. Schmidauer, C., et al. (2005). Transcranial ultrasound shows nigral hypoechogenicity in restless legs syndrome. *Ann. Neurol.*, 58(4), 630–634. <https://doi.org/10.1002/ana.20572>

References

1. Atvater, I. *I'm listening to you* [Internet resource]. <https://textarchive.ru/c-2861441.html> (Accessed: 02.07.2025).
2. Velichkovsky, B. (2014). *Cognitive science. Fundamentals of the psychology of cognition* (Vols. 1–2). Moscow: Smysl, Publishing Center «Akademiya». Vol. 1 – 448 pp.; Vol. 2 – 432 pp.
3. Deeva, T. M., & Kozlov, D. D. (2025). The role of attention in overcoming limitations of spatial statistical learning. *Experimental Psychology*, 18(1), 54–69. https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2025_n1/Deeva_Kozlov (Accessed: 01.07.2025). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180104>. <https://elibrary.ru/TFTXEH>
4. Deryabo, S. D., & Yasvin, V. A. (2008). *Grandmaster of communication: Illustrated self-study guide to psychological mastery* (6th ed., 97 pp.). Moscow: Smysl; Izdatelskiy Dom Meshcheryakova.
5. Carnegie, D. (1999). *How to win friends and influence people* (180 pp.). Rostov-on-Don.
6. Kudinova, T. A., Kudinov, A. A., & Sumina, N. V. (2013). *Psychodiagnostics and ethics of business communication: Improving skills in the communication process* [Textbook] (85 pp.). Rostov-on-Don: Rostov State University of Civil Engineering.
7. Mironenko, A. V. *The significance of attention in the process of cognition* [Internet resource]. <https://pedsovet.su/load/257-1-0-54832> (Accessed: 24.06.2025).
8. Kaku, M. (2022). *Physics of the future* (734 pp.). Moscow: ООО «Alpina non-fiction».
9. Nemov, R. S. (2010). *Psychology* (Vols. 1–3). Vol. 1: *General foundations of psychology* (687 pp.). Moscow: Vlados.
10. Polyakov, A. V., Korzhuk, N. L., Indyukhin, A. F., & Safronov, A. I. (2017). Method for recording cognitive brain activity. In *Medical Devices and Technologies: International Collection of Scientific Articles* (No. 7, pp. 136–139). Tula: Tula State University. <https://elibrary.ru/ZECWDN>
11. Umkhashieva, Kh. T. (2020). Attention as a factor of mental performance in students. *Young Scientist*, 27(317), 157–159. <https://moluch.ru/archive/317/72333/> (Accessed: 17.05.2025). <https://elibrary.ru/RVGIGI>

12. Utochkin, I. S. (2008). Theoretical and empirical foundations of the level-based approach to attention. *Psychology*, 5(3), 31–66. <https://elibrary.ru/JWMDBR>
13. Falikman, M. V. (2012). Main directions of research on perceptual attention in cognitive psychology. *Methodology and History of Psychology*, 4, 84–106.
14. Aviles Olmos, I., et al. (2014). Motor and cognitive advantages persist 12 months after exenatide exposure in Parkinson's disease. *Journal of Parkinson's Disease*, 4, 337–344.
15. Bartus, R. T., & Johnson, E. M. Jr. (2017). Clinical tests of neurotrophic factors for human neurodegenerative diseases, part 2: Where do we stand and where must we go next? *Neurobiology of Disease*, 97, 169–178.
16. Cohen, A., Ivri, R. I., & Keel, S. U. (1990). Attention and structure in sequential learning. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognitive Abilities*, 16(1), 17–30. <https://elibrary.ru/HIQQYD>
17. Greenwell, K., Gray, W. K., van Wersch, A., van Schaik, P., & Walker, R. (2015). Predictors of the psychosocial impact of being a carer of people living with Parkinson's disease: A systematic review. *Parkinsonism and Related Disorders*, 21, 1–11.
18. Lill, C. M., et al. (2016). Launching the Movement Disorders Society Genetic Mutation Database (MDSGene). *Movement Disorders*, 31, 607–609.
19. Martin, A. M. S., Bartolomeo, L., Howell, J., Hetrick, W. P., Bolbecker, A. R., Breier, A., Kidd, G., O'Donnell, B. F. (2018). Auditory feature perception and auditory hallucinatory experiences in schizophrenia spectrum disorder. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 653–661.
20. Migdalska Richards, A., Daly, L., Bezard, E., & Schapira, A. H. (2016). Amboxol effects in glucocerebrosidase and alpha synuclein transgenic mice. *Annals of Neurology*, 80, 766–775.
21. Molina, J. L., Gonzáles Alemán, G., Florenzano, N., Padilla, E., Calvo, M., Guerrero, G., Kamis, D., Stratton, L., Toranzo, J., Molina Rangeon, B., Hernández Cuervo, H., Bourdieu, M., Sedo, M., Strejilevich, S., Cloninger, C. R., Escobar, J. I., de Erausquin, G. A. (2016). Prediction of neu-

- rocognitive deficits by parkinsonian motor impairment in schizophrenia: A study in neuroleptic naïve subjects, unaffected first degree relatives and healthy controls from an indigenous population. *Schizophrenia Bulletin*, 42, 1486–1495. https://scholarworks.utrgv.edu/som_pub/701/
22. Parkinson Study Group SURE PD Investigators, et al. (2014). Inosine to increase serum and cerebrospinal fluid urate in Parkinson disease: A randomized clinical trial. *JAMA Neurology*, 71, 141–150.
23. Poewe, W., Seppi, K., Tanner, C., et al. (2017). Parkinson disease. *Nature Reviews Disease Primers*, 3, Article No. 17013. <https://doi.org/10.1038/nrdp.2017.14>. <https://elibrary.ru/YYNFTJ>
24. Schmidauer, C., et al. (2005). Transcranial ultrasound shows nigral hypoechogenicity in restless legs syndrome. *Annals of Neurology*, 58(4), 630–634. <https://doi.org/10.1002/ana.20572>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кудинова Таисия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»
переулок Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022, Российская Федерация; ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011, Российская Федерация
ktaisija@yandex.ru

Шолудченко Инесса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации
переулок Нахичеванский, 29, г. Ростов-на-Дону, 344022, Российская Федерация
inessluck@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Taisiya A. Kudinova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor
Rostov State Medical University of the Health Ministry of Russian Federation; Lugansk State Pedagogical University
29, Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation; 2, Oboronnaya Str., Lugansk, 291011, Russian Federation
ktaisija@yandex.ru
SPIN-code: 3837-4226

Inessa E. Sholudchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Rostov State Medical University of the Health Ministry of Russian Federation
29, Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation
inessluck@yandex.ru
SPIN-code: 3221-5050

Поступила 20.06.2025
После рецензирования 05.07.2025
Принята 08.07.2025

Received 20.06.2025
Revised 05.07.2025
Accepted 08.07.2025